несвященного черного бархата; при этом люди становятся невидны, а поднимаемые и движимые ими цветные предметы кажутся летающими по воздуху.

Заслуга режиссера В. Давыдова и художника спектакля Н. Архангельского в том, что они заставили этот сценический трюк служить раскрытию смыслового, идейно-образного содержания сказки.

0

Сказанное мною о трех спектаклях Саратовского тюза не может служить сколько-нибудь исчерпывающей характеристикой всей работы театра над сказочными спектаклями. На примере сказочных спектаклей, поставленных Саратовским тюзом, я попыталась сделать лишь несколько общих выводов, касающихся проблемы сценического воплощения спектакля-сказки.